

6. Zafarana Z. Da Gregorio VII a Bernardino da Siena: saggi di storia medieval // Centro per il Collegamento degli Studi Medievali e Umanistici nell'Università di Perugia. 1987. № 17.

Peculiarities of early sermons of mendicant orders

There are analyzed the Franciscan and Dominican tendencies of a sermon at the initial stage of its existence. It reveals the specific peculiarities of each of the mentioned directions, which are determined by goals and objectives set by the orders, as well as a creative method by some separate preachers. As a result, there appears the general context and some sort of prehistory of the Italian medieval sermon.

Key words: *Italian literature of the Middle Ages, poetics of sermon, mendicant orders.*

И.Е. АБРАМОВА
(Петрозаводск)

**РЕЦЕПТИВНЫЙ АСПЕКТ
ФОНЕТИЧЕСКОГО АКЦЕНТА**

Рассматривается рецептивный аспект фонетического акцента билингов. Представлены обзор теоретической литературы по данной проблематике, анализ результатов эксперимента по восприятию изолированных слов, содержащих реализации английских согласных, английскими и русскими аудиторам.

Ключевые слова: *акцент, рецептивный аспект, восприятие, аудиторы, согласные.*

Известно, что овладение иноязычным произношением предполагает образование навыков сенсорной дифференциации звуков неродного языка (при восприятии устной речи) и моторной дифференциации звуков (при говорении). В результате того, что фонетическая интерференция может происходить на уровне как речепроизводства, так и восприятия, формируются два типа акцента: явный (продуктивный) и скрытый (рецептивный) [5; 7; 4]. Данная статья посвящена анализу рецептивного аспекта фонетического акцента.

Фонетисты признают, что восприятие звуковой формы речи, характеризующейся бы-

стрым протеканием во времени, требует сформированных специфических навыков перцепции как в родном, так и иностранном языке. Важным условием формирования слухо-произносительных навыков является умение различать звуки в потоке речи и идентифицировать их с соответствующими фонемами. Слуховой анализатор играет ведущую роль по отношению к речедвигательному, хотя последний гораздо легче поддается осознанному управлению [3, с. 176]. С. И. Бернштейн подчеркивал, что и сама выработка слухового представления наталкивается на серьезные трудности, вызванные тем, что слуховое восприятие отдельного звука вообще и звука речи, в частности, не расчленено в сознании: звук воспринимается как единое качество, данное одновременно и непосредственно [1].

Исследование восприятия речи на неродном языке свидетельствует о том, что в процессе усвоения звуковой системы иностранного языка работа органов речи при артикуляции контролируется слуховым впечатлением. В связи с этим психолингвистической причиной межъязыковой интерференции, провоцирующей рецептивный акцент, принято считать фонологизм речевого слуха билингва: «Звуки чужого языка получают у нас неверную фонетическую интерпретацию, так как пропускаются через “фонологическое сито” нашего родного языка» [5, с. 59].

Фонетисты Ленинградской школы (З.Н. Джапаридзе, Л. Р. Зиндер, А. С. Штерн) доказали, что при усвоении иностранного языка формируется новая перцептивная база, которая не поддается непосредственному наблюдению, но проявляется в речевых актах. Результаты исследования акустических свойств речевых сообщений опровергли наивное предположение о том, что существуют простые инвариантные признаки, по которым можно идентифицировать каждую фонему. Как подчеркивает Л.В. Бондарко, восприятие представляет собой не просто анализ акустических признаков следующих друг за другом сегментов, а сложную процедуру, включающую и другие уровни высказывания – грамматику, синтаксис, контекстные ожидания [2, с. 125–126]. По данным А.С. Штерн, успешность восприятия речи на неродном языке зависит от степени владения иностранным языком: чем выше уровень языковой компетенции учащегося, тем больше степень приближения его механизма восприятия к механизму восприятия носителей этого

Обобщенные результаты опознания изолированных слов, содержащих реализации английских согласных в произношении русских дикторов

№	Фонема	Реализация	Опознание	Аудиторы, %		
				английские	русские	
					спец. группа	общая группа
1	конечный слабовонкий	конечный глухой перед долгой гласной	конечный звонкий	90,5	85	27
2	p ^h t ^h k ^h (начальная позиция)	p t k без аспирации	b d g	76,5	65,5	18
3	p ^h l, k ^h ɾ (начальная позиция)	pl kɾ без аспирации	bl gɾ	68	51,5	15,5
4	nd, nz, ld, ndʒ (долгие сонанты в конечной позиции)	nt, ns, lt, ntʃ (долгий сонант)	nd, nz, ld, ndʒ	80,5	70,5	22,5
5	w	β	v	10,5	35,5	54

иностранный язык. Чем ниже уровень компетенции, тем ярче проявляется чистая интерференция (при опоре на навыки родного языка) или случайный положительный перенос (при сходстве обоих языков) [6, с. 94].

Неверное восприятие речи на неродном языке, вызванное сильным рецептивным акцентом, может вести к различным коммуникативным неудачам в реальной ситуации общения билингва с носителем языка либо другим билингом. В связи с этим особый интерес вызывает не только сопоставительный анализ восприятия английскими и русскими аудиторами изолированных (английских) слов (что является низшей ступенью в иерархическом процессе восприятия и понимания), но и изучение влияния разной степени рецептивного акцента билингов на опознание нормативных или интерферированных реализаций английских слов.

Рассмотрим результаты аудиторского эксперимента, выполненного на кафедре иностранных языков гуманитарных факультетов Петрозаводского государственного университета. Цель эксперимента – определить, как носители языка и билингвы с разным уровнем владения иностранным языком оценивают нормативные и ошибочные реализации английских слов в произношении русских дикторов. Материалом исследования послужили записи чтения специально подобранных изолированных слов студентами гуманитарных специальностей. Стимулами послужили слова, к которым можно подобрать минималь-

ные пары (например, *saves–safes; great–grade; pens–pence*). Один из членов каждой минимальной пары представлял собой либо нормативную, либо возможную ошибочную реализацию английского слова в произношении русских билингов. Каждый стимул предъявлялся по три раза с интервалом в 4 секунды, достаточным для принятия решения. Испытуемые должны были подчеркнуть то слово, которое они слышали.

В эксперименте приняли участие 60 аудиторов (20 носителей языка и 40 билингов). Английские аудиторы – носители нормативного произношения британского варианта английского языка (mainstream RP). Русские аудиторы – студенты гуманитарных специальностей: 1) 20 студентов общих групп (ОГ), которые обучались фонетике с использованием метода аппроксимации; 2) 20 студентов специализированных групп (СГ), обучающихся по программе дополнительной квалификации «переводчик в сфере профессиональной коммуникации» и изучивших дисциплину «практическая фонетика». Рамки статьи не позволяют представить все результаты эксперимента, поэтому мы ограничимся анализом особенностей восприятия реализаций английских согласных фонем в составе изолированных слов.

В ходе аудиторского анализа было установлено, что существуют различия и сходства в опознании английскими и русскими аудиторами изолированных слов, содержащих как ошибочные, так и нормативные реализации английских согласных фонем в произне-

сении русских дикторов-студентов. Сравнение результатов опознания предъявленных стимулов носителями языка и билингвами с низким уровнем владения английским языком позволило выяснить, что наибольшие различия проявились при опознании предъявленных стимулов, содержащих реализации: 1) конечных слабовзвонких согласных (в минимальных парах типа *head – het, prove – proof*); 2) придыхательных смычных /p, t, k/ в позиции абсолютного начала (в минимальных парах типа *pull–bull, peach–beach, town–down*); 3) начальных сочетаний смычных /p, k/ с сонантами /l/, /r/ (в минимальных парах типа *plead–bleed, crate–grate*); 4) реализации конечных сочетаний сонантов /n, l/ со звонкими согласными (в минимальных парах типа *pens–pence, build–built*); 5) губно-губного круглощелевого сонанта /w/ в позиции абсолютного начала (*when–Venn, west–vest*). Процент правильного опознания русскими аудиторами с высоким уровнем знания английской фонетики при восприятии слов, содержащих реализации указанных согласных и сочетаний согласных, оказался близок к показателям их верного опознания носителями английского языка (см. табл. на с. 33).

Данные свидетельствуют о том, что при предъявлении носителям языка слов, имеющих в своем составе нормативные реализации конечных слабовзвонких согласных в произнесении русских дикторов с хорошим знанием английского языка, средний процент верного восприятия составил 90,5%. Близки к такому же результату и русские аудиторы-студенты, изучающие английскую фонетику углубленно (85%). Обе группы аудиторов при восприятии данной серии стимулов ориентировались на признак долготы английского гласного в позиции перед слабовзвонкими согласными (воспроизведенный дикторами нормативно), что и обеспечило высокий процент правильной идентификации. Вторая группа русских аудиторов-студентов (ОГ) достаточно однозначно (73%) определяет, что в предъявленных стимулах в конечной позиции дикторами произносятся глухие согласные, опираясь на признак звонкости/глухости, являющийся дифференциальным в русском языке.

Английские и русские аудиторы (СГ) не смогли опознать стимулы, прочитанные студентами из общих групп и содержащие реализации смычных /p, t, k/ в позиции абсолютного начала (средний процент неправильного опознания англичанами составил 76,5%, русскими аудиторами (СГ) – 65,5%). Учащиеся про-

износили указанные согласные без аспирации, в результате чего сокращалась их длительность, что и осложнило идентификацию слов компетентными аудиторами. Русские аудиторы (ОГ) достоверно опознали /p, t, k/ в позиции абсолютного начала (18%), т.к. ориентировались на признак звонкости/глухости.

Английские и русские аудиторы (СГ) не смогли однозначно идентифицировать стимулы в произношении информантов из общих групп, содержащие реализации сочетаний смычных /p, k/ с сонантами /l/, /r/ в позиции абсолютного начала (средний процент неправильного опознания носителями языка составил 68%, русскими аудиторами (СГ) – 51,5 %). Студенты (ОГ) в отобранных примерах произносили сонанты /l/ и /r/ без оглушения, что и помешало восприятию аудиторами этих сочетаний согласных. Русские аудиторы (ОГ) восприняли искаженные стимулы как слова, содержащие сочетания /pl/, /kr/, ориентируясь на особенности произнесения таких сочетаний согласных в родном языке (средний процент неверного опознания – 15,5%).

Слова, содержащие реализации конечных сочетаний сонантов /n/, /l/ с глухими смычными согласными, правильно опознавались носителями языка (80,5%) и студентами из специализированных групп (70,5%) как сочетания сонантов со звонкими согласными. Русские аудиторы со слабой фонетической подготовкой не смогли идентифицировать предъявленные стимулы. Вероятно, при опознании слов, содержащих конечные сочетания сонантов со смычными согласными, компетентные английские и русские аудиторы наряду с другими признаками учитывали признак длительности сонанта: для аудиторского анализа использовались примеры ошибочных реализаций, когда учащиеся несколько затягивали произношение сонантов при одновременном оглушении конечных звонких смычных. Такое произношение ввело в заблуждение русских аудиторов (ОГ), они в 77,5% случаев воспринимали данные стимулы как слова, содержащие реализации сочетаний сонантов с глухими согласными.

Согласно данным эксперимента, английские аудиторы (средний процент верного опознания – 89,5%) и русские компетентные аудиторы (64,5%) воспринимают искаженные стимулы как слова, содержащие сонант /w/ в позиции абсолютного начала, хотя в произношении русских студентов он заменяется на плос-

кошелевой [β]. Русские аудиторы (ОГ) затрудняются в однозначном опознании ошибочной реализации согласного /w/ (54% опрошенных идентифицировали его как губно-зубной [v]).

Проведенный эксперимент позволил 1) установить разницу и сходство в стратегиях языкового поведения русских auditors с разным уровнем владения английским языком и носителей языка при восприятии изолированных слов; 2) определить, в какой степени сильный акцент русских студентов со слабой фонетической подготовкой мешает при восприятии изолированных слов, произнесенных дикторами в соответствии с орфоэпической нормой; 3) выявить отдельные случаи расширения пределов вариативности английских согласных и гласных при восприятии носителями языка изолированных искаженных стимулов (английских слов с сильным русским акцентом).

Результаты аудиторского эксперимента свидетельствуют о том, что фонетическая подготовка русских дикторов является определяющим фактором в процессе восприятия изолированных слов, имеющих в своем составе реализации английских согласных. Высокая компетентность русских auditors (СГ) позволяет им приблизиться к уровню восприятия носителей языка, в то же время сильный акцент билингвов мешает адекватному опознанию согласных фонем английского языка.

Литература

1. Бернштейн С.И. Вопросы обучения произношению (применительно к преподаванию русского языка иностранцам) // *Вопр. фонетики и обучение произношению*. М., 1975. С. 5–61.
2. Бондарко Л.В. *Фонетика современного русского языка*. СПб.: Изд. СПбГУ, 1998.
3. Реформатский А. А. Обучение произношению и фонология // *Филол. науки*. 1959. № 2. С. 147–176.
4. Розенцвейг В. Ю. Основные вопросы теории языковых контактов // *Новое в лингвистике*. М., 1972. Вып. 6. С. 5–22.
5. Трубецкой Н.С. *Основы фонологии*. М.: Изд-во иностр. лит., 1960.
6. Штерн А.С. Пять видов соответствия механизмов восприятия при интерференции // *Просодические аспекты билингвизма: межвуз. сб. науч. тр.* Иваново, 1992. С. 93–97.
7. Щерба Л.В. *Языковая система и речевая деятельность* / отв. ред. М.И. Матусевич, Л.Р. Зиндер. Л.: Наука, 1974.

Receptive aspect of a phonetic accent

There is regarded the receptive aspect of bilingual's phonetic accent. There is suggested the review of theoretical literature on this range of problems, analyzed the experiment results in perception of separate words that contain the realizations of the English consonants by English and Russian auditors.

Key words: *accent, receptive accent, perception, auditors, consonants.*

